

Д. ДЖЕРМАНЕТТО**

С делегацией итальянских коммунистов в Москве***

Когда летом 1917 года в Турин прибыли посланцы Керенского «ориентировать» итальянских рабочих и объяснить им политику Временного правительства России, их встретили возгласами: «Да здравствует мир!», «Да здравствует Ленин!» Непрошенные гости, по-видимому, поняли, что рабочие Италии и без них достаточно ориентированы, и поскорее убралась восвояси...

Ленин! Это имя уже тогда воплотило все светлые надежды людей, истерзанных первой империалистической войной. Это имя наш народ провозгласил своим боевым знаменем, оно звучало угрозой виновникам мировой бойни, стало заветной надеждой трудящихся на лучшее будущее.

* Перевод с индийского.

** *Джованни Джерманетто* (1885–1959) — итальянский писатель, революционер, коммунист, антифашист. Член КПИ с момента ее основания (1921). Участвовал в работе ряда конгрессов Коминтерна. Встречался с В. И. Лениным в 1924. В 1927 г. эмигрировал из Италии. В годы 2-й мировой войны, находясь в СССР, выступал как публицист, разоблачая итальянскую фашистскую агрессию. В 1946 г. вернулся в Италию.

*** Статья «С делегацией итальянских коммунистов в Москве» печатается по изд.: Бессмертие. М.: Художественная литература, 1970.

Никогда еще в Италии за последнее столетие имя человека не было так любимо в народе, как имя Ленина. В бедных хижинах деревень, разбросанных по склонам Альп, в серных рудниках Сицилии, на фабриках и заводах Турина и Милана, в учреждениях и учебных заведениях всей страны, в казармах и окопах фронтов первой мировой войны миллионы итальянцев произносили это имя с любовью и благоговением. Имя Ленина было начертано на стенах домов, в тюремных камерах и в римских катакомбах...

Легко понять мою радость, когда мне сообщили, что я поеду в Советский Союз в составе делегации Итальянской коммунистической партии на IV конгресс Коминтерна и II конгресс Профинтерна.

Это было время террористического разгула фашистских банд, поджигавших помещения общественных организаций трудящихся и с благословения полиции убивавших лучших наших руководителей и друзей. За несколько дней до черного «похода Муссолини» на Рим мы выехали из Италии...

Мы — группа делегатов — проехали чуть ли не по всей Европе. Но меня ничто не интересовало ни в Вене, ни в Берлине, ни в других европейских столицах. Все мои думы были обращены к неведомой Стране Советов, к Москве, к великому Ленину, которого я увижу впервые.

Был ноябрь. Но мы, привыкшие к жаркому солнцу Италии, даже не чувствовали холода. Так горяча была встреча, оказанная нам советскими людьми, едва мы переступили границу нового мира, мира свободы и дружбы народов.

На открытии IV конгресса Коминтерна мы с восторгом пели пролетарский гимн «Интернационал» на 50 языках...* 13 ноября 1922 года мы собрались в самом большом зале Кремля, с нетерпением ожидая доклада Ленина «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции»...

Перед началом заседания я решил выйти в коридор с тайной надеждой встретить Ленина и приветствовать его от имени итальянских рабочих. И я его встретил. Но вместо многословного приветствия я лишь сказал по-французски:

— Здравствуйте, товарищ Ленин!

Он остановился, горячо пожал мою руку и спросил:

— Вы француз?

* Открытие IV конгресса III, Коммунистического Интернационала состоялось в Петрограде 5 ноября 1922 г. В. И. Ленин на нем не присутствовал; на первом заседании было оглашено его приветствие. С 9 ноября заседания конгресса продолжались в Москве. — *Ред.*

— Нет, я итальянец.

— Я говорю немного по-итальянски, — сказал он мне на моем родном языке.

В это время из зала вышли еще несколько товарищей. Все мы на разных языках старались обменяться несколькими словами с великим Лениным...

В порядке дня IV конгресса Коминтерна стоял также итальянский вопрос. Нашей молодой еще партией руководили лица, которые вели ее по неправильному пути.

В один из вечеров Владимир Ильич пригласил итальянскую делегацию к себе на беседу. Мы все, кроме троцкиста Бордиги и нескольких его сторонников, были несказанно обрадованы. За столом, за чашкой чая, уселась вся делегация. Владимир Ильич, Надежда Константиновна Крупская и еще несколько человек.

Бордига хотел было произнести речь об итальянских делах, но Владимир Ильич его прервал:

— Нет, нет... Мы уже слышали столько речей на конгрессе... Давайте лучше побеседуем со всеми вами попросту, по-товарищески...

Ленин был в прекрасном настроении, веселый и дружелюбный. Он беседовал почти с каждым из нас по-французски или по-итальянски. Расспрашивал о нашей партийной работе, узнавал, из каких мы приехали городов и областей, интересовался борьбой рабочих каждой местности и слушал ответы делегатов с таким вниманием, с каким был способен слушать великий учитель рабочего класса.

Никогда не изгладится в моей памяти совет, данный нам Лениным в тот вечер. Говоря о захвате власти в Италии фашистами, Владимир Ильич сказал, что фашисты, наверное, организуют свои профсоюзы. Итальянским коммунистам обязательно надо будет работать внутри этих профсоюзных организаций.

Должен признаться, что мы были тогда крепко пропитаны сектантством, и нам этот совет казался не совсем правильным... Однако дальнейший ход борьбы доказал всю справедливость этого мудрого указания Ленина. Мы вскоре поняли, что это был единственный путь к завоеванию трудящихся масс, обманутой фашистской демагогией, единственный путь, по которому можно было повести их на борьбу и добиться победы. Сколько раз позже, когда помещения фашистских профсоюзов нередко служили нам надежным убежищем для подпольных собраний, мы вспоминали мудрые слова Ленина!

Итальянская комиссия IV конгресса Коминтерна разработала обстоятельную резолюцию о работе нашей партии. Делегация собралась обсуждать эту резолюцию. Случайно в этот вечер в Кремле

не было свободного зала, кроме тронного. Председателем этого заседания товарищи избрали меня. Любопытно, что место председателя оказалось... тронном Николая II, и последнего. В пылу горячей дискуссии, длившейся до утра, никто и не задумался, вероятно, над тем, что на царском троне в тот вечер восседал... итальянский цирюльник...

Кстати, у меня были старые счеты с Николаем последним. Когда этот палач рабочих и крестьян России приехал однажды в Италию, меня и других рабочих арестовали за участие в демонстрации солидарности итальянских трудящихся с революционными рабочими России.

В тот знаменательный вечер заседания в тронном зале Кремля итальянские делегаты большинством голосов одобрили ленинскую линию в вопросах политики партии.

Под руководством Грамши и Тольятти была проведена длительная борьба, чтобы направить партию рабочего класса Италии на верный путь. Эта борьба привела к тому, что Итальянская компартия увеличила свои ряды с пятидесяти восьми тысяч до двух с лишним миллионов членов. Правильной ленинской политикой в работе профсоюзов мы достигли того, что Всеобщая итальянская конфедерация труда (ВИКТ) насчитывает ныне наибольшее в истории страны число организованных рабочих и служащих. Во времена руководства предателя д'Арагона* в ее рядах состояло менее двух миллионов, а ныне более четырех миллионов членов профсоюзов.

Память о Ленине живет в этих завоеваниях рабочего класса нашей страны, который следует заветам гениального учителя народов.

Имя Ленина служит боевым знаменем для всех угнетенных и эксплуатируемых, а его бессмертное учение — нашей путеводной звездой в борьбе за мир, за свободу и социализм!

* Д'Арагон — итальянский профсоюзный лидер того периода, реформист. — *Ред.*